

Глава 341. Предположение

С неба, словно водопад, лил проливной дождь, отделяя людей в банкетном доме от внешнего мира. В этот момент многие из колдунов почувствовали себя немного потерянными, как будто их выбросило из реальности.

- Дождь в Месяц Огня всегда неожиданный, - Драммонд, стоя в банкетном зале с бокалом вина в руке, смотрел на ливень, бьющий в окно.

Услышав слова Драммонда, Изобелла, глядевшая в темноту снаружи, улыбнулась:

- Сила матери-природы всегда мощнее, чем магия. Только легендарные маги достаточно сильны, чтобы контролировать погоду в таком масштабе.

- Молнии и гром однажды закончатся, как и все барьеры и преграды на нашем пути. Древние магические теории и сила и ужас церкви сгинут или покорятся аркане и магии. Судьба – как раскрутившееся колесо. Все, что встанет у нее на пути – сравняется с землей. Все, что устарело, будет забыто. Мне нравится мир после дождя, потому что вся грязь должна быть смыта, всё должно быть чистым... как новый мир, - уверенно сказал Драммонд.

Снаружи продолжался ливень..

...

Гром и молния владели небом над Аллином совсем небольшой период времени.

Люсьен не ожидал, что гнев великого арканиста может привести к такому резкому и ужасному изменению погоды. Люсьен почувствовал такое сильное давление, что ему стало тяжело дышать.

- Мир прерывист? Мир прерывист?! – рев Фернандо был даже громче и яростнее, чем рев грозы снаружи, - Но это всего лишь предположение!

Видя этот шторм, Люсьен не стал кричать в ответ. Он ответил медленно, но твердо:

- Но в данный момент это единственное возможное предположение.

Рев... Гром безумствовал. В глазах Фернандо сверкали молнии.

- Единственное предположение? Как ты смеешь признавать, что исключаешь любые другие вероятности? Как ты смеешь?!

Черные глаза Люсьена были глубокими, словно озера. Он спокойно ответил:

- Наши последние эксперименты исключили все другие возможные объяснения. К тому же в настоящее время у нас нет никаких доказательств, чтобы опровергнуть это предположение.

Фернандо и Люсьен вместе проводили все эксперименты. Фернандо понял, что ему нечего возразить. Однако он не перестал кричать:

- Тебе нужны доказательства? Весь мир – это доказательство!

Люсьен улыбнулся, и его улыбка была мягкой и нежной:

- Сэр, - природа мира загадочна. Всё, что мы видим, слышим и чувствуем - очень ограничено, поэтому мир в глазах обычных арканистов и мир в глазах великих арканистов всегда такой разный. Пока мы не найдем другое объяснение, нам придется принять это предположение. Сэр, однажды вы сказали мне, что наш прошлый опыт и знания тоже могут стать барьером.

Услышав это, Фернандо затих. Лорд Шторма просто молча стоял напротив него. Ветер развивал его красную робу. Спустя долгое время молнии исчезли из его глаз, и шторм снаружи постепенно успокоился.

- Это только временное предположение. Я продолжу работать над этим и искать другие объяснения, - Фернандо вздохнул, и его голос прозвучал очень устало.

- Вы в порядке, сэр? - спросил Люсьен.

- К счастью, это только временное предположение, - повторил Фернандо, - если бы у тебя были какие-то доказательства твоего предположения, моя голова бы уже взорвалась. Или, может быть, причина, по которой моя голова все еще остается нетронутой, заключается в том, что мой когнитивный мир закрепился. Если это так, то маловероятно, что я смогу добиться большего прогресса. Но поскольку твои слова пока остаются лишь предположением, у меня еще есть некоторое время, чтобы найти другие теории для объяснения формулы. Но, конечно, исходя из экспериментов, которые мы проводили вместе, я понимаю, как мала вероятность того, что это случится... Может быть новые теории, которые я найду только поддержат твое предположение.

Люсьен знал, что это только начало. Их ждет еще больше шокирующих открытий. Даже на земле некоторые великие ученые, например, Эйнштейн, терпели неудачи, переставая прогрессировать, потому что не были готовы принять новые теории.

Однако Люсьен, конечно, не мог рассказать этого Фернандо. Дорога к истине мира была трудной. К счастью, Фернандо оставался относительно спокойным. До сих пор ни у одного легендарного архимага не взрывалась голова. Никто не знал, как это происходит.

Возможно, ничего особенного и не произойдет, и голова просто взорвется, как у колдунов среднего или старшего ранга, а, возможно, сила будет настолько мощной, что все вокруг легендарного архимага будет разрушено.

Немного помолчав, Фернандо вздохнул, и в этот момент он выглядел не как вспыльчивый Лорд Шторма, а как обычный старик:

- Хотел бы я, чтобы я никогда не проводил экспериментов по тепловому излучению. Хотел бы я, чтобы этого никогда не случилось. Мы можем разрушить всю систему арканы, весь магический мир, или даже всю вселенную. До сегодняшнего дня, мне никогда не приходило в голову, что энергия мира не является непрерывной... даже сам мир не является непрерывным, словно серия картин! Как другие колдуны отреагируют на это предположение?! Ты можешь себе это представить?

Мысленно Люсьен поправил Фернандо, чтобы быть более точным: мир был похож на фильм, состоящий из множества кадров. Вслух же он сказал:

- Большинство будут напуганы. Потом они убедят себя, что это просто предположение, и они будут использовать только формулу, намеренно игнорируя ее значение. У некоторых из них головы...

- Я рад, что ты понимаешь это, - Фернандо стал серьезнее, - мы должны быть осторожнее с представлением статьи, пусть это всего лишь и предположение. Отправь свою статью сначала Дугласу. Возможно он именно тот великий арканист, который сможет легче всего принять это предположение. Прерывистая энергия... порциями и небольшими количествами... как частицы... Мы можем назвать это одним квантом. Что касается Хэтэуэй и остальных великих арканистов, мы разделим статью на две части, чтобы у них было больше времени пережить шок после прочтения первой части.

Люсьен закончил статью, руководствуясь советами Фернандо. Когда он собирался написать под статьей рядом со своим именем имя своего учителя, Фернандо выпрямился в своем кресле и серьезно сказал ему:

- Ты будешь единственным автором статьи. Я дрогнул перед этим предположением. Ты один владеешь им.

- Сэр... - Люсьен был очень удивлен.

Фернандо уставился на Люсьена:

- Делай, как я говорю. Я не хочу видеть свое имя под статьей, которую я еще не принял.

Отправив письмо, Фернандо закрыл глаза, чтобы стабилизировать мир своего познания, думая о других возможностях объяснить формулу. В кабинете снова стало тихо.

Люсьен тоже попытался успокоиться. Он так нервничал, что даже не заметил, как сильно он вспотел, и как бешено билось его сердце.

В тишине кабинета время быстро летело. Был уже полдень, и Люсьен чувствовал, что достиг своего предела, и больше не может выносить эту атмосферу. Когда он уже собирался попросить отпустить его, в углу кабинета вспыхнул луч яркого света.

Почему-то магические круги кабинета не сработали. Высокий седовласый старик с голубыми глазами вышел из яркого света. Его лицо выглядело добрым и милым, хотя сейчас он явно был серьезен и шокирован.

Тряся стопкой бумаг в руке, старик закричал:

- Фернандо, это ведь всего лишь предположение!

- Да, но это единственное допустимое предположение, - на этот Фернандо даже не дрогнул.

Люсьен почувствовал, как резко изменилась атмосфера вокруг. Такое ощущение, что даже сила притяжения изменилась! Люсьен понял, что этот высокий седовласый старик был Дугласом, президентом Конгресса, Императором Арканы, Избранным!

- Это просто слова, у тебя нет никаких доказательств! - Дуглас нахмурил брови, - Это даже невероятнее, чем падение древней магической империи!

- Все, что ты знаешь, мешает тебе увидеть больше, Дуглас. Пока это единственное объяснение, которое нам удалось найти, - наедине Фернандо называл президента просто по имени.

- Нам нужны доказательства! - спор разгорался, хотя Дуглас и пытался оставаться спокойным.

Накричав друг на друга, оба арканиста постепенно успокоились. В конце концов, то, о чем они

спорили, все еще оставалось просто предположением...

- Люсьен... Я боюсь, что только такой молодой человек, как ты, свободный от опыта прошлого, мог выдвинуть такое ужасное предположение, - вздохнул Дуглас, - И хотя это всего лишь предположение, сама формула, безусловно, имеет большое значение и может внести большой вклад в развитие школы термодинамики. Я верю, что Хижина Палмеры и крайний север не проигнорируют твои достижения. Ты заслуживаешь медали Лед и Снег.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/465123>